

На правах рукописи

Бовсуновская Анна Ивановна

**ФОРМЫ СУБСТАНТИВНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
В СЛАВЯНО-ЛАТИНСКИХ ЛЕКСИКОНАХ Е. СЛАВИНЕЦКОГО
И А. КОРЕЦКОГО-САТАНОВСКОГО XVII ВЕКА**

Специальность: 10.02.01 – Русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре истории русского языка и языкознания
государственного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор филологических наук доцент
Николаева Наталия Геннадьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Рацибурская Лариса Викторовна

кандидат филологических наук доцент
Литвина Татьяна Александровна

Ведущая организация: **Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова**

Защита состоится « » _____ 20__ года в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.05 при государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный
университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул.
Кремлевская, 18, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. Н.А. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан « » _____ 20__ года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.Ю. Виноградова

Актуальность темы. К началу XVII века в России все более ощущается тяга к
просвещению, к получению европейского образования. Именно в это время
отношения России с Западом становятся более тесными. Этому немало

способствовали ученые мужи, выходцы из Украины и Белоруссии, работавшие в Москве в различных областях культурно-просветительской деятельности: справщиками Печатного двора, переводчиками богослужебных книг и т.п. В числе приглашенных в Москву русским правительством поборников просвещения, сыгравших немалую роль в развитии культуры в России, следует назвать Епифания Славинецкого, Арсения Сатановского, Симеона Полоцкого, Дамаскина Птицкого и др., представлявших движение так называемых «грекофилов» и оставивших значительное книжное наследие, до конца еще не оцененное и не изученное.

Труды книжников XVII века особо значимы в истории русского словообразования, поскольку в это время происходили судьбоносные для русского литературного языка процессы, ярко проявившиеся и на словообразовательном уровне. Эти процессы засвидетельствованы в лексикографическом творчестве Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского, в частности, славяно-латинских словарях. Материал, представленный в этих двуязычных лексиконах, необходим для решения как общих проблем славянского словообразования в его истории, так и частных вопросов отдельно взятого периода, которые, однако, в свою очередь характеризуют определенный этап общего развития лексико-словообразовательной системы литературного языка. К таким частным вопросам можно отнести уточнение словообразовательной мотивированности как отдельных производных слов, так и целых словообразовательных типов, конкретизацию словообразовательного значения, выявление фактов словообразовательной и лексической синонимии, антонимии и омонимии в истории русского языка. При этом большое значение в решении означенных проблем имеет латинская составляющая лексиконов, являющаяся своего рода *tertium comparationis* при изучении взаимоотношения систем словаря и языка, протекающих в языке процессов и степени отраженности их в лексикографических трудах.

Таким образом, актуальность исследования системы субстантивного словообразования, отраженной в словарях, через призму представленного в них латинского материала не вызывает сомнений.

Исследование выполнено при поддержке аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 гг.)» (рег. номер 2.2.1.1/6944)

История вопроса. Изучению функционирования имен со значением действующего лица и отвлеченных имен действия (качества и состояния) в разные периоды истории русского языка посвящены работы многих ведущих исследователей-дериватологов (В.М. Марков, Г.А. Николаев, Е.А. Земская, И.С. Улукханов, Н.М. Шанский, Н. Jelitte и др.).

Среди лексикографических исследований, предпринимавшихся ранее, можно выделить работы, посвященные анализу словарей русского языка в плане структуры, источников и представленного материала (П.И. Горецкий, С.И. Живкович,

И.М. Мальцева, Г.А. Николаев, И.Ф. Рудакова, П.И. Сенин, И.Т. Сергеев, Ю.С. Сорокин, И.Н. Шиманская). Особый интерес для нас представляют труды, посвященные дву- и многоязычным словарям (С.И. Живкович, И.С. Хаустова-Воронова, Т.Д. Якубович). Еще один пример лексикографического описания разноязычного лексикона – труд Л.С. Ковтун, посвященный «Речи тонкословия греческаго». Единственное описание лексиконов славяно-латинского и латинского Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского составил на украинском языке Василь Нимчук в предисловии к изданию АН УССР 1973 года.

Объектом исследования является языковой материал двух словарей: «Лексикона латинского» Епифания Славинецкого и «Лексикона славяно-латинского» Епифания Славинецкого и Арсения Корецкого-Сатановского, созданных в Москве в середине XVII века в силу необходимости изучения языка европейской науки и религии, каковым в то время являлась латынь.

Составители в своих трудах обобщили предшествующий опыт написания дву- и многоязычных словарей, представив уникальный источник для изучения особенностей не только церковнославянской, но и украинской и белорусской исторической лексикологии, словообразования и фонетики, поскольку в церковнославянский XVI-XVII веков проникают элементы живого украинского, русского и белорусского языков, образуя основу т.н. «простой мовы».

Предмет изучения – формы именного суффиксального словообразования в славяно-латинских словарях XVII века в их отношениях и связях с русским литературным языком этого периода, рассмотренные с использованием латинского языкового материала в целях выявления специфики славянских словообразовательных форм, содержащихся в изучаемых словарях.

Известно, что славянские производные слова в языке любого периода характеризуются наличием целого ряда мотивационных – непосредственных и опосредованных – отношений. Это в определенной мере раскрывает нам славянский материал словаря, в котором приводятся однокорневые образования, связанные так или иначе (деривационными либо парадигматическими отношениями) с данным производным словом. Доминантную (непосредственную) мотивированность этого слова позволяет определить латинский эквивалент. Так, слово *милость* на основании показаний латинского языка мы соотносим в данном словаре в это время с глаголом *миловать*, а не с прилагательным (например, *милый*). Отношения, сложившиеся между латинскими словами-эквивалентами, использованными в словарях для толкования славянского производного образования, часто служат основным критерием оценки мотивации славянских слов. Однако здесь нужно учитывать также идиолект составителя словаря. Роль составителя является определяющей в отборе как славянского языкового материала, так и латинских эквивалентов. Поэтому, оценивая словари как один из важных источников истории русского языка (его лексики и словообразования), мы должны принимать во внимание, что в словаре объединяются

объективные данные языка того периода (здесь: XVII в.) и субъективные предпочтения составителя словаря, которые в основном совпадают с общезыковыми тенденциями, но иногда имеют с ними расхождения. Случаи подобных несовпадений мы описываем в своей работе.

Новизна исследования заключается в том, что проводится анализ лексического состава славяно-латинских лексиконов Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского, которые ранее не исследовались; проводится изучение субстантивных суффиксальных форм в языке XVII века, до сих пор не имевших систематического описания; впервые материал латинского языка используется для выявления структурных и семантических особенностей производных слов в словарях в их отношении к языковым тенденциям XVII века.

Методы исследования. Материал словарей исследуется описательным (синхроническим) методом. При этом учитываются предшествующие периоды бытования в языке описываемых словообразовательных типов, а также тенденции их дальнейшего развития (диахронический аспект). Мы стремимся рассматривать языковые факты как функционирующие и одновременно развивающиеся, то есть ориентируется на методику, разработанную в трудах представителя Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэна де Куртенэ. Используется также статистический метод и метод количественного описания.

Цель работы: исследовать субстантивные суффиксальные образования в славяно-латинских словарях XVII в. в их отношении к словообразовательным процессам в славяно-книжном языке этого периода с привлечением содержащихся в данных словарях материалов латинского языка.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) выделить доминантные словообразовательные типы (СТ) на основании представленных в лексиконе имен и установить их соотносительность с продуктивными словообразовательными типами славяно-книжного языка XVII века;

2) определить характерные для каждого СТ мотивационные отношения с учетом тенденций в мотивационной системе того периода, используя для уточнения решения материал латинского языка;

3) установить семантические особенности производных слов каждого СТ, учитывая возможности развертывания семантической деривации в пределах морфологически производных слов (или морфологических СТ) с применением показаний латинских дериватов;

4) выявить производные слова, отмеченные только (или впервые) в исследуемых лексиконах, обратив особое внимание на те из них, которые связаны с живой восточнославянской и западнославянской лексикой (украинизмы, русизмы, полонизмы);

5) показать роль исследуемых лексиконов как важных (и специфических) источников истории русского литературного языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в разработку важных вопросов исторического словообразования: в сфере производных субстантивов выявляются факты обратной соотнесенности, относящиеся к ранним случаям проявления этого феномена; описывается развитие семантической деривации в сфере морфемно производных слов, в ранний период освободившихся от синкретизма языка; исследование восполняет недостающие звенья в изучении состояния и динамических тенденций системы субстантивных суффиксальных словообразовательных типов в языке XVII века.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть применены в исследовании исторического словообразования и, прежде всего, словообразовательной системы русского языка XVII века, недостаточно изученной на сегодняшний день. Они могут быть использованы в трудах и учебных курсах по исторической лексикологии и лексикографии, являясь результатом первого изучения славяно-латинских словарей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Славяно-латинские словари являются лингвистическим источником изучения лексики и словообразования позднего русского Средневековья.
2. Словообразовательные формы, отраженные в лексиконах, представляют собой статически зафиксированный языковой материал, неоднородный в аспекте его динамических характеристик, что позволяет проводить на нем как синхронические (срез XVII века), так и диахронические (этап в истории словообразования) исследования.
3. В аспекте мотивированности суффиксальных субстантивов отмечаются ранние случаи обратной соотнесенности, подтверждаемой материалами латинского языка, содержащимися в лексиконе.
4. Активно развивается взаимодействие морфологического и семантического словопроизводства в словообразовательной системе языка, освободившегося от синкретизма.
5. Латинский языковой материал в лексиконах служит объективным критерием уточнения мотивационных и семантических характеристик славянских лексем, содержащихся в славяно-латинских лексиконах.

Апробация работы. Работа обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории русского языка и языкознания Казанского государственного университета.

Результаты исследования были представлены на конференциях различного уровня: *международных* (в том числе зарубежных): II Международные Бодуэновские чтения «Казанская лингвистическая школа: Традиции и современность» (Казань,

КГУ, декабрь, 2003); «Церковь и проблемы современной коммуникации» (Нижний Новгород, Нижегородская духовная семинария, февраль, 2007); «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ, март, 2007); «Актуальные проблемы славянской компаративистики: теория и методология лингвистических и литературоведческих исследований» (Польша, Седльце, Подласская академия, сентябрь, 2009); IV Международные Бодуэновские чтения (Казань, КГУ, сентябрь, 2009); *российских*: «Современный мир, гуманитарные и богословские науки» (Казань, Казанская духовная семинария, ноябрь, 2004); «Богословские и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи», (Казань, Казанская духовная семинария, ноябрь, 2007); «Богословские и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи» (Казань, Казанская духовная семинария, ноябрь, 2008).

Структура работы определяется ее целями, методами и задачами: диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы и направления исследования, отмечается научная новизна диссертации, определяются цели и задачи работы, представляются объект и предмет изучения, описывается материал исследования и методы изучения материала, рассматривается история разработки вопроса, указывается теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, сообщаются сведения об апробации диссертации.

В первой главе «**Nomina agentis в «Лексиконе славяно-латинском»**» анализируются имена со значением действующего лица в Лексиконе Е. Славинецкого. Глава состоит из четырех параграфов, посвященных рассмотрению представленных в словаре словообразовательных типов имен с суффиксами *-тель*, *-(ьн)ик*, *-ец* и синонимии в сфере *nomina agentis*.

Словообразовательный тип с суффиксом *-тель* противопоставлен другим в практике текстового употребления в истории языка: образования данного типа принадлежат славяно-книжной лексике, в отличие от имен с прочими суффиксами (1.1.). Тип с суффиксом *-тель* является вторым по частотности употребления в Лексиконе.

Имена существительные с суффиксом *-тель* отличаются от других словообразовательных типов *nomina agentis* как исключительно отглагольные образования. Но даже в сфере приглагольных словообразовательных отношений в этой группе имен произошли к XVII веку изменения, отразившиеся в лексиконах.

В связи с развитием категории вида (отметим, что в исследуемый период этот процесс не был завершен) наблюдается две тенденции в именах на *-тель*: во-первых,

образование новых слов с этим суффиксом происходит чаще на основе глаголов будущего несовершенного вида [Прокопович 1974: 11-22]; во-вторых, образованные на базе глаголов совершенного вида имена на *-тель* получают дополнительную мотивированность однокорневыми глаголами несовершенного вида, часто эта дополнительная соотнесенность становится непосредственной мотивированностью. Говоря об отражении этих процессов в Лексиконе, мы должны обратить внимание на те однокорневые с именами на *-тель* глаголы, которые составитель включает в словарь.

Все приводимые в Лексиконе глаголы по форме могли бы быть отнесены с современной точки зрения к глаголам несовершенного вида. Такие глаголы приводятся в словаре и при тех именах на *-тель*, которые образованы от глаголов совершенного вида (искУчитель, насадитель, потвердитель).

Можно предположить, что несовершенный вид славянских глаголов обусловлен в Лексиконе исключительно влиянием латинской части: традиционно начальной формой глагола в латинских словарях является форма первого лица настоящего времени, поэтому в славяно-латинских и латино-славянских лексиконах исходной глагольной формой и в русской части является форма настоящего времени, которую в русском языке имеют только глаголы несовершенного вида.

Но, во-первых, в некоторых случаях Славинецкий отступает от начальной формы латинского глагола и употребляет в Лексиконе формы простого будущего времени и аориста как способ передачи глаголов совершенного вида (слУчися – accidit; явлюся – apparebo), кроме того, встречаются случаи несовпадения форм славянского и латинского глаголов (Этяготэти – omustus sum), а во-вторых, соотношения между латинскими коррелятивными парами «глагол→nomen agentis» могут быть приняты за показатель отношений между славянскими образованиями, которым они соответствуют (vinco → victor; слав. одолеваю → одолитель).

Глаголы несовершенного вида являлись глаголами, наиболее полно выражающими категории данной части речи. Они имели три временных формы. В современном русском языке четко прослеживается тенденция мотивировать имена на *-тель* глаголами несовершенного вида. Есть все основания считать, что этот процесс происходил и в XVII веке. Славинецкий очень чутко реагировал в словаре на языковые изменения своего времени и отразил соответствующие отношения в паре «глагол→имя на *-тель*».

Среди латинских соответствий именам на *-тель* в Лексиконе подавляющее большинство составляют существительные мужского рода на *-or*. Согласно латинской грамматике, имена с этим суффиксом выражают значение «действующее лицо», или «nomen agentis».

Часто лексема на *-or*, фиксируемая современными словарями в узком значении представителя определенной профессии либо рода деятельности, у Славинецкого сохраняет живую связь с глаголом и обозначает действующее лицо, например:

помножитель *Auctor* «основатель, создатель, творец; писатель, автор» (←*augesco* «увеличиваться, прибавляться, расти»); смотритель *Lustrator* «странник» (←*lustro* «производить осмотр, обозревать, осматривать, рассматривать, обдумывать»).

Ряд лексем на *-or*, приводимых Славинецким, нам не удалось обнаружить в латинском словаре Дворецкого. По-видимому, в случае отсутствия эквивалента в языке, лексикограф сам создавал образование на *-or* (как наиболее точно передающее семантику *nomina agentis* (в дальнейшем *NA*) от соответствующего по значению глагола. Например, низложитель *Deturbator* (*NA* от *de-turbo* «низвергать, сбрасывать»).

Значительная часть имен на *-тель* (59 из 179), представленных у Славинецкого, не фиксируется другими словарями языка XVII в. (Берында, СЛРЯ XI-XVII вв.) Причины отсутствия данных лексем в других словарях языка исследуемого периода несколько. Это объясняется, во-первых, использованием составителями словарей разных письменных источников. Во-вторых, многие из этих слов представляют результат творчества составителя: калькирования при переводе греческих текстов (бракторитель, кУрокормитель, Эрганоигратель), заимствования (колысатель, прежУватель) либо образования по модели от существующих в языке глаголов (гордитель, оУпроситель, Экопатель). Имеет значение также славяно-книжный характер лексики словаря, обусловивший специфику подбора материала.

В группе имен с суффиксом *-(ьн)икъ* (1.2.) выделяются семантические группы, имеющие положительную (безмолвникъ, пУстынникъ) и отрицательную (блУдникъ, завистникъ) коннотацию с точки зрения христианского мировоззрения и многочисленные примеры имен, имеющих двойственную мотивацию (присубстантивную и приадективную) и выражающих значение «мастер, изготавливающий то, что названо производящим; такой мастер, какой назван производящим» (сапожникъ, колесникъ, бисерникъ и т.п.). Латинским материалом подтверждаются развитые в этом словообразовательном типе парадигматические отношения имен лица на *-никъ* (блУдникъ) и прилагательных на *-ный* (блУдный) при производящем имени (блУдь), в большинстве случаев вступающие в противоречие с деривационными.

В сфере имен на *-(ьн)икъ*, как и в целом в *nomina agentis*, ярко проявляется словотворчество составителя, обусловленное, в частности, тяготением его к скрупулезно точной передаче языковых структур греческих текстов: боговолшебникъ (из греч. θεομαγικός), браноначальникъ (βρανοαρχή), среброискусникъ (αργυροποιός). К числу образований, не фиксируемых лексиконами XVII века, но включенных Славинецким в реестр Лексикона, относятся лексемы из польского и украинского языка: жУпникъ (польск. *żupnik* «управитель завода, начальник копей, солеварен»; шУбеничникъ (польск. *szubienicznik* – «тот, кто должен быть казнен на виселице»).

Иногда фонетически адаптированные Славинецким полонизмы частично вступают в Лексиконе в синонимические отношения с исконно русскими словами:

жУпникъ – «солевар, владелец соляных копей», солникъ – «солевар, солеторговец». Это проявляется и на уровне латинских соответствий: жУпникъ – *salinator, salinarum praefactus*, солникъ – *salinator*.

Встречаются фонетические украинизмы: змэнникъ (рус. изменникъ), галабартникъ (рус. алебардникъ).

Согласно наблюдениям Г.А. Николаева, тип с суффиксом *-ець* в истории языка являлся наиболее продуктивным в сфере образования композитов [Николаев, 1997, с. 23]. Приводимую им статистику по материалу словарей И.И.Срезневского и Р.М. Цейтлин, где композиты на *-ець* доминируют среди прочих суффиксов, оформлявших значение *nomina agentis*, дополняют данные Лексикона Славинецкого, в котором сложные имена составляют 65 % представленных образований на *-ець* со значением лица (44 из 65), ср.: композиты с элементом *-тель* в Лексиконе составляют 17 % всех имен на *-тель* в словаре (30 из 179 имен), с элементом *-(ьн)икъ* – 12 % (24 из 195) (1.3).

По структуре б́ольшая часть представленных в Лексиконе Славинецкого простых имена на *-ець* (21) – отглагольные: борець – бороться, гонець – гонити, гребець – грести, гУдецъ – гУдети, жрецъ – жрети, кУпецъ – кУпити, льстець – льстити, ловецъ – ловити. Имена с суффиксом *-ець*, сходные с именами на *-(ьн)икъ* в плане структуры и происхождения (оба суффикса исторически служили субстантивации древних синкретичных имен) на рассматриваемом этапе выражают в основном приглагольные словообразовательные связи. Исторически все они связаны с приглагольными именами нулевой суффиксации: жертвецъ – жертва, кУпецъ – кУпъ, ловецъ – ловъ. Наряду с именами, соотносящимися напрямую с глаголом, есть образования, в структуре которых просматривается причастная основа: помазанецъ, посланецъ, пришлецъ. Это накладывает отпечаток на их семантику: в основном они принадлежат к разряду *nomina patientis*. Есть также незначительное число отадективных имен: вдовецъ, старецъ, прозорливецъ, пронырливецъ. Разнообразие мотиваций прослеживается и в латинских эквивалентах имен с суффиксом *-ець*.

Во второй главе «**Nomina abstracta в «Лексиконе славяно-латинском»** рассматриваются словообразовательные типы с элементами *-ние*, *-тие*, *-о* (нулевой суффикс), *-ство*, *-ствие*, *-ие*, *-ость*.

Количество образований на *-ние* в Лексиконе весьма значительно: 942 имени, из них 871 аффиксальное и 71 композит (2.1).

Среди аффиксальных имен следует выделить имена на *-ние*, в структуре которых присутствует *не-*. Подобные имена могли мотивироваться как глаголом с соответствующей приставкой (небрежение ← небрежи), так и бесприставочным образованием на *-ние* (невоздержание ← воздержание). Соотнесенность с глагольной основой акцентирует семантику отвлеченного действия, вернее, его отсутствия [Виноградова, 1964, с. 220], соотнесенность с именем – значение качества [Николаева, 2000, с. 159]. В передаче этих образований латинскими эквивалентами

также проявляется их неединственная соотнесенность: небрежение *Negligentia* (←небрегУ *Negligo*, небрежень *Negligens*), невоздержание *Incontinentia* (←воздержание *Continentia*). В других примерах латинские соответствия тяготеют к соотнесенности с причастием/прилагательным (чаще всего это отглагольные существительные на *-(e)ntia*, производные от причастия/прилагательного на *-ns*, либо существительные на *-itas* и *-atia* – от прилагательных на *-is* и *-ax* соответственно), что дает повод к обнаружению аналогичных словообразовательных связей и в славянском слове, наряду с глагольной мотивацией: неЭБУзданĭе *Incontinentia*. Feritas ← неЭБУзданĭе *Incontinens*. Ferox; неврежденĭе («невредимость») *Plaesio* ← неврежденĭе *Plaesus*.

Семантические и структурные особенности латинских соответствий в значительной степени отражают специфику имен на *-ние*, например, если отглагольным именем на *-ние* выражается семантика абстрактного качества, ему соответствует латинское отадъективное образование на *-itas* или *-ia* (терпѣнĭе *Patientia*. *Equanimitas*. *Tolerantia*), если в нем более актуальна семантика действия – используются латинские отглагольные имена на *-tio*, *-ura*, *-ium*, *mentum* и др. (раздраженĭе *Irritatio*. *Exasperatio*).

В целом, аффиксальные имена на *-ние* в Лексиконе, несмотря на широкую семантику, сохраняют на данном этапе тесную связь с глаголом, вследствие чего в этой группе имен доминирует семантика абстрактного действия, а остальные значения являются вторичными и менее распространены (процесс (скаканіе); результат (съединеніе); предмет по действию/объект действия (ваяніе, вареніе, отраженіе); признак/состояние (оУпитанĭе, смиреніе, Этчаніе)). Имена же, тяготеющие к выражению атрибутивной семантики (величаніе, тУченіе), впоследствии вытесняются образованиями на *-ство* (величество) и *-ость* (тУчность).

Нулевая суффиксация представлена в Лексиконе 357 образованиями. По наблюдениям А.А. Потебни, в именах на *-ь* (именах с нулевым суффиксом. – А.Б.) преобладала конкретная семантика, в отличие от имен на *-ние*, обозначавших длительное действие [Потебня, 1968, с. 95], но с развитием глагольно-именных словообразовательных отношений в них все более вырисовывается как доминанта значение отвлеченного действия, а все остальные значения начинают восприниматься как производные от нее, хотя исторически было наоборот (2.2.). Мы имеем дело с довольно поздним материалом XVII в., где ранние процессы завершились и отношения в этом словообразовательном типе устоялись. Безусловно, основным словообразовательным значением этих имен в исследуемое время является значение отвлеченного действия. Все остальные значения должны быть квалифицированы как результаты семантической деривации в сфере этого морфологического словообразовательного типа.

Имена нулевой суффиксации со значением действия, таким образом, представляют наиболее многочисленный пласт среди всех суффиксально-нулевых имен Лексикона.

Исследуя структуру представленных в Лексиконе суффиксально-нулевых имен, мы можем отметить доминирование образований от префиксальных глаголов, выделяются приставки *въз-* (възгласъ), *въ-* (възоръ), *до-* (доводъ), *за-* (завертъ), *из-* (извэтъ), *на-* (нарокъ), *па-* (пагУба), *по-* (послУга), *под-* (подпора), *пре-* (преводъ), *при-* (призоръ), *про-* (проторъ), *раз-* (расколь), *со-/съ-* (составъ, спУстъ), *оу-* (оУклонъ), *Эб-* (Эбводъ), *Эт-* (Этпись), *Э-* (Экопъ). Наблюдается влияние украинского языка, в основном, фонетическое: збэгъ, розводъ, росада, Экрыкъ; встречаются полонизмы: оУрода (пол. *ugoda* «красота»).

В словообразовательном типе имен на *-ство*, представленных у Славинецкого, находит отражение приименная, приадекативная и прилагательная соотнесенность, характерная для имен данной группы в исследуемый период (2.3.). В Лексиконе зафиксировано 167 образований с данным суффиксом. Наиболее многочисленную группу составляют *имена, образованные от имен лица*. Обобщая семантику имен на *-ство*, мы можем говорить о том, что все представленные в словаре отыменные образования выражают значение «состояние, качество лица», но поскольку большинство производящих представляют собой *nomina agentis*, их дериваты имеют соответствующее значение «действие, профессиональная деятельность лица». В латинском эта семантика выражается с помощью составных конструкций со словом *ars, fabrica* либо суффиксальных отыменных образований на *-atus, -ium*.

Обширно представленная в Лексиконе группа *имен на -ство, образованных от прилагательных*, семантически и структурно близка группе отыменных существительных, поскольку большинство производящих для имен этой группы образований либо субстантиваты, обозначающие лицо (иногда – действующее лицо), либо адъективы, обозначающие признак, качество, состояние лица.

Прилагательные имена на *-ство* наиболее интересны в плане семантики, поскольку представляют результат совмещения глагольных, адъективных и субстантивных отношений и, как следствие, различных структурных изменений: двойственной соотнесенности, обратной соотнесенности и др.

В целом, в исследуемый период имена на *-ство*, как показывает материал Лексикона, служат для выражения семантики абстрактного качества. При этом сохраняющиеся в них исконные связи с *nomina agentis* сближают их с именами, обозначающими абстрактное действие (например, с суффиксом *-ние*), однако, в отличие от последних, семантика действия опосредована в именах на *-ство* семей действующего лица. Таким образом, в исследуемый период имена данного словообразовательного типа сочетают в себе семантику *nomina qualitatis* и *nomina agentis*, однако не могут быть отнесены к одной из этих групп, представляя особый словообразовательный тип *nomina abstracta*.

Имена с суффиксом *-ue* – наиболее продуктивный словообразовательный тип в сфере *nomina qualitatis*. Значительную часть образований этого типа составляют греческие кальки (компози́ты). В Лексиконе он представлен 156 образованиями, из которых 92 – сложные имена. В процессе освоения языком многочисленные калькированные образования на *-ue* приобретают новую соотношенность (как правило, приаде́ктивную, реже – приглагольную) и суффиксальную структуру. Подобные образования передаются в Лексиконе соответственно отаде́ктивными (с суффиксом *-itas, -ia*) и отглагольными (с суффиксом *-tio*) латинскими эквивалентами. Эти способы выражения компози́тов на *-ue* наиболее распространены в словаре.

В простых именах, присутствующих в Лексиконе, *-ue* выступает в основном в составе кон́фикса (из 64 имен – 42 кон́фиксальных). В чистом виде образования с суффиксом *-ue* достаточно редки, поскольку выражаемое ими значение «абстрактного признака» (при аде́ктивной соотношенности) и «абстрактного действия» (при глагольной) более ярко и продуктивно передается словообразовательными типами на *-ние* и *-ость*.

В исследуемом словаре на основании латинских соответствий и данных современного русского языка можно выделить следующие кон́фиксальные типы на *-ue*: без...ue – словообразовательное значение «отсутствие, недостаток того, что названо производящим» (безгласue, безквасue); взз/взс...ue – «то, что находится рядом с указанным в производящей основе, предназначено для указанного в производящем» (вззглаue, взскрыле ризь); за...ия – «то же» (запястия); ис...ue – «субъективная оценка» (исчадue); на...ue – «то, что предназначено для названного в производящей основе» (напУтue); по...ue – «обусловленное тем, характеризующееся тем, что указано в производящей основе» (поглаue); по...ue – «то, что находится рядом с тем, что указано в производящей основе» (пограничue, подворue, поморue); под...ue – «то, что находится рядом с тем, что указано в производящей основе; связанное, имеющее отношение к тому, что названо в производящей основе; предназначенное для того, что указано в производящей основе» (подЭобразue, поднебесue, поднебue, подножue, подпашue, подперсue); пред...ue – «начало того, вступление в то, что названо в производящей основе» (предградue, предсловue, предглаголанue, предсэ́нue); при...ue – «то, что находится рядом с тем, что указано в производящей основе» (придворue); Эб...ue – «то, что находится вокруг названного производящим, обрамляет названное в производящей основе» (ЭБУшue).

Имена с суффиксом *-ость* достаточно однотипны в плане соотношенности. На всем протяжении своей истории они сохраняют тесные связи с производящими прилагательными. Однако здесь возможны некоторые продвижения, например, в сторону связей с глаголом. Возможно, это связано с тем, что имена на *-ость* мотивируются аде́ктивами, происходящими от страдательных причастий. В исследуемом Лексиконе это еще не ощущается.

Суффикс *-ость* наиболее последовательно выражает семантику абстрактного качества, оформляя адъективные и причастные основы. Соотнесенность славянских имен повторяется в латинском материале: образованиям на *-ость* в латинском соответствуют также отадъективные имена;

Преобладание адъективной соотнесенности в именах на *-ость* прослеживается на примере имен с препозитивным элементом *не-* (непристойность), имеющих двойственную мотивацию. На основании соотнесенности с именами типа пристойность их можно классифицировать соответственно как префиксальные образования. Латинские эквиваленты подобных имен – образования со значением абстрактного качества – не имеют подобной соотнесенности, что свидетельствует как о том, что составитель не стремился к передаче в латинскими эквивалентами славянских языковых связей, ориентируясь в основном на лексическое соответствие, так и о том, что подобные связи были менее актуальны и выразительны, чем основные – приадъективные.

В Лексиконе присутствуют имена на *-ость* (как правило, заимствования), не принадлежащие к книжному стилю (змерзлость, подлеглость и пр.), что обусловлено сильным влиянием на составителя традиций Юго-Западной Руси, где этот суффикс носил более нейтральный характер; в частности, это связано с широким использованием автором материала «Лексикона словеноросского» Памвы Берынды, значительный пласт лексики которого составляют имена на *-ость*, имеющие польское и украинское происхождение.

Заключение содержит основные результаты и выводы диссертационного исследования.

В XVII веке в творчестве представителей течения грекофилов церковнославянский язык долго остается на прежних позициях: Елифаный Славинецкий, Евфимий Чудовский и др. отстаивают необходимость сохранения статуса церковнославянского языка как принадлежности высокой духовной сферы. Однако тенденции развития русского литературного языка, в частности, демократизация церковнославянского, оказывают свое влияние и на их творчество – это отражается и в их лексикографических трудах, где мы обнаруживаем приметы «простой мовы» в ее смешении украинизмов, полонизмов и т.п., что можно отнести к результатам позднего югозападнорусского влияния.

Латинский материал Лексикона дает достаточно объективное представление о словообразовательной системе церковнославянского языка XVII века, поскольку неподвижная словообразовательная система латинского языка фиксирует определенный этап в истории развития славянского, что уменьшает неизбежное наложение современных языковых отношений и субъективность анализа исследователя XXI века. Латинский язык является одним из источников правильного комментирования фактов русского языка того времени.

Среди представленных в Лексиконе имен доминируют словообразовательные типы с суффиксом *-(ьн)икъ* в сфере *nomina agentis* и с суффиксом *-ние* – в *nomina abstracta*. Исходя из этого, мы можем говорить о том, что в словаре с достаточной степенью объективности отражается состояние славяно-книжного языка XVII века, где имена с суффиксом *-ние* и имена с суффиксом *-(ьн)ик* также наиболее продуктивны в сфере имен действия и имен действующего лица соответственно. В то же время важно отметить значительное влияние на составителя югозападнорусской языковой стихии, о чем свидетельствует, в частности, незначительное количество слов с славяно-книжным суффиксом *-ствие*, распространенным в церковнославянском языке, но отсутствующим в польском и украинском языках.

Характеризуя специфику мотивационных связей, выявляемых на основании показаний Лексикона, можно отметить следующие факты:

- имена с суффиксом *-ство* сохраняют в исследуемый период исконную отыменную структуру, тогда как прилагательная и приадективная соотнесенность носит в них дополнительный, обусловленный основной, характер, вследствие чего отвлеченная семантика опосредована в них значением имени: они обозначают качество действующего лица, т.е. действие; в них широко представлена множественная мотивация;

- имена с суффиксом *-ость* (в XVIII веке – наиболее продуктивный тип *nomina attributiva*, вытеснивший имена с другими суффиксами) в исследуемый период сохраняют прочную связь с производящими адективами, преобладающую над другими возможными мотивациями;

- конфиксальные образования, наиболее распространенные в сфере имен на *-ие*, находят адекватное отражение в структуре латинских соответствий: бинарность славянского слова подтверждается на уровне латинского материала двучленными словосочетаниями, элементы которых соотносимы по семантике со структурными элементами славянских конфиксальных имен;

- наблюдается раннее проявление обратной соотнесенности в сфере имен лица и имен действия, в частности, в именах с суффиксами *-ство*. Направление мотивационных связей часто указывают данные латинских дериватов.

Показания латинских дериватов весьма значимы и при определении семантических особенностей славянских производных слов, в частности, они помогают выделить характерные для производных имен словообразовательные значения.

Характеризуя в целом структурные и семантические особенности каждого типа на этапе создания словарей, можно отметить, что одни типы характеризуются множественной соотнесенностью (*-ец*, *-никъ*, *-ство*), другие – четкими категориальными связями (*-тель*, *-ость*); множественность мотивации ведет к различным словообразовательным значениям, свидетельствуя о развитии семантической деривации в сфере исследуемых словообразовательных типов.

В сфере *nomina abstracta* прослеживается развитие семантической деривации как позднего воплощения распада древнего синкретизма. Это подтверждается показаниями латинских дериватов, в частности, использованием составителем различных соответствий для одного славянского слова, свидетельствующих о присутствии в нем словообразовательной омонимии. Отмечается значительное количество производных слов, представляющих результат словотворчества автора либо украинского или польского влияния. Большинство подобных образований встречается в сфере имен лица, имен нулевой суффиксации и словосложений всех словообразовательных типов.

Анализ особенностей словообразования выявляет ряд смежных грамматических тенденций. Так, в процессе изучения мотивационных и деривационных связей имен на *-тель* нами обнаружено, что процесс оформления категории вида в период создания Лексикона не был завершен. Об этом свидетельствуют разнообразные способы отражения видового значения, используемые составителем, непоследовательность проявления видовых различий, незначительное число образований совершенного вида и отсутствие соотносимых пар. Кроме того, в Лексиконе находит свое отражение распространенный в сфере имен нулевой суффиксации родовой параллелизм. Одновременное бытование обоих элементов пары в языке обусловлено их семантическими различиями.

Славяно-латинские словари, создаваемые представителями грекофильствующих, являются последними лексикографическими источниками «живого» церковнославянского языка XVII века, содержащими наряду с общеупотребительной лексикой следы языковых экспериментов составителей. Своей переводческой, литературной, лексикографической практикой грекофилы испробовали разные пути развития церковнославянского и русского языка, прежде всего, на словообразовательном уровне. Созданный ими в результате лексический фонд не сохранился в языке, оставшись свидетельством этапа развития церковнославянской языковой стихии, однако предложенные ими потенциальные пути языкового развития в дальнейшем стали основой для формирования и нормализации языка нации.

Теоретические и практические проблемы, рассматриваемые в диссертации, а также смежные темы и вопросы отражены в следующих публикациях:

- научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений кандидатской диссертации:

1. Бовсуновская, А.И. Двухязычные словари как источник истории русского литературного языка / А.И. Бовсуновская // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. – Т. 151, кн. 3. – С. 215–221 (0,5 п.л.).

2. Бовсуновская, А.И. *Nomina agentis* в двухязычных лексиконах XVII века / А.И. Бовсуновская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского (0,6 п.л.). – в печати.

3. Бовсуновская, А.И. Словотворчество в «Лексиконе славяно-латинском» Епифания Славинецкого (XVII в.) / А.И. Бовсуновская // Вестник Волгоградского государственного университета (0,4 п.л.). – *в печати*.

- статьи в других научных изданиях:

4. Бовсуновская, А.И. Конфигуральные модели в Лексиконах А.Корецкого-Сатановского и Е.Славинецкого / А.И. Бовсуновская // Русская и сопоставительная филология: исслед. молодых ученых. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2004. – С. 19-22 (0,3 п.л.).

5. Бовсуновская, А.И. Древнерусские транскрипции латинских молитв в Донатусе XVI века (из фондов научной библиотеки Казанского университета) / А.И. Бовсуновская // Studia polono-rhutenica: Сб. науч. раб. пам. проф. А. Бартошевича. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. – С. 25-30 (в соавт. с Г.А. Николаевым) (0,3 п.л.).

6. Бовсуновская, А.И. Лексиконы латинский и славяно-латинский Епифания Славинецкого и Арсения Корецкого в аспекте сопоставительного словообразования / А.И. Бовсуновская // Православный собеседник: альманах Казанской Духовной Семинарии. Вып. 3(8). – Казань: Изд-во Казан. дух. семин., 2004. – С. 202-205 (0,3 п.л.).

7. Бовсуновская, А.И. Лексикографическая и переводческая деятельность Епифания Славинецкого / А.И. Бовсуновская // Православный собеседник: альманах Казанской Духовной Семинарии. Вып. № 1(14). – Казань: Изд-во Казан. дух. семин., 2007. – С. 42-44 (0,3 п.л.).

8. Бовсуновская, А.И. Стилистическое и лексическое своеобразие слов-проповедей Епифания Славинецкого / А.И. Бовсуновская // Церковь и проблемы современной коммуникации: Сборник статей. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. дух. семин., 2007. – С. 29-38 (0,6 п.л.).

9. Бовсуновская, А.И. Композиты с начальным благо- и добро- в Лексиконе славяно-латинском Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского / А.И. Бовсуновская // Православный собеседник: альманах Казанской Духовной Семинарии. Вып. № 2(17). – Казань: Изд-во Казан. дух. семин., 2008. – С. 53-56 (0,3 п.л.).

10. Бовсуновская, А.И. Церковная лексика в лексиконах Епифания Славинецкого / А.И. Бовсуновская // Православный собеседник. Альманах Казанской духовной семинарии. – Вып. 1 (19). – Казань: Изд-во Казан. дух. семин., 2009. – С. 4-6 (0,3 п.л.).

- тезисы докладов и выступлений на конференциях:

11. Бовсуновская, А.И. Абстрактные имена на *без-* и *не-* в славяно-латинском лексиконе XVII в. / А.И. Бовсуновская // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: Традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Тр. и матер. – Казань, 2003. – Т.2. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – С.59-61 (0,16 п.л.).

12. Бовсуновская, А.И. Имена на -тель в Лексиконе славяно-латинском Е. Славинецкого / А.И. Бовсуновская // Материалы III Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (20–23 марта 2007 г.), филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. – С. 43-44 (0, 16 п.л.).

13. Бовсуновская, А.И. Имена с суффиксом *-(ьн)икъ* в «Лексиконе славяно-латинском» Епифания Славинецкого / А.И. Бовсуновская // IV Международные Бодуэновские чтения: труды и материалы: в 2 т. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – Т.2. – С. 98-101 (0,2 п.л.).

14. Бовсуновская, А.И. Югозападнорусское влияние в языкотворчестве грекофилов / А.И. Бовсуновская. – Седльце (в соавт. с Н.Г. Николаевой) (0,3 п.л.)– в печати.